

7. Кубрак, Т. А. Влияние кино на представления молодежи о пожилых людях / Т. А. Кубрак, Т. А. Гребенщикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 178–191.
8. Behm-Morawitz, E. Meangirls? The influence of gender portrayals in teen movies on emerging adults gender-based attitudes and beliefs / E. Behm-Morawitz, D. Mastro // Journalism and Mass Communication Quarterly. – 2008. – Vol. 85. – P. 131–146.
9. Сорока, Ю. Г. Кинодискурс повседневности постмодерна / Ю. Г. Сорока // Постмодерн: новая магическая эпоха / под ред. Л. Г. Ионина. – Харьков, 2002. – С. 47–49.
10. Anderson, T. 24. Lost and Six Feet Under: Post-traumatic television in the post 9/11 era / T. Anderson. – MA Thesis, University of North Texas, 2008.
11. Mirrlees, T. Global entertainment media: between cultural imperialism and cultural globalization / T. Mirrlees. – NY : London : Routledge, Taylor & Francis, 2013.
12. Appadurai, A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.
13. European Cinema and Television: Cultural Policy and Everyday Life / I. Bondebjerg, E. Redvall, A. Higson (eds.). – Palgrave Macmillan, 2015.

The increasing importance of cinema in intercultural communication is denoted, at the same time the problem of providing information and psychological security in the context of global culture globalization is posed. The questions of the impact of cinema on the Russian viewer and its positive role in providing information and psychological security are being raised. The viewer is seen as an active participant in communication. The results of an empirical study are presented. They demonstrate the role of sociocultural variables in the perception and understanding of the film, as well as in the effectiveness of the impact.

Keywords: cinema discourse, information and psychological security, psychological impact of the films.

УДК 793.31

И. И. Таркан

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДИЙ ИНДИЙСКОГО ТАНЦА)

Описывается рецепция хореографии национальных индийских танцев белорусскими исполнительницами, выявляются экзистенциальные и культурологические основания присутствия этой традиции в Беларуси. Представлена первая попытка комплексного обзора указанного культурного заимствования. Поскольку данный феномен ранее специально не исследовался и не представлен в белорусской научной литературе, основой статьи стало прикладное исследование, проведённое методом личного полустандартизированного интервью с восприимчивыми национальных индийских танцев в Беларуси. В ходе исследования были получены ответы на вопросы о мотивах увлечения респондентов индийскими танцами, об их преподавательском опыте, а также о влиянии этого опыта на их жизнь.

Ключевые слова: индийская культура, национальный индийский танец, рецепция индийской традиции.

В культуре Индии танцевальное искусство играет системообразующую роль. С VIII в. до н. э. до середины XX в. танец был основой, на которой выстраивалось зрелищное искусство Индии. Мифологические сюжеты на сцене передавались посредством танца, а его исполнение сопровождалось ритмической игрой на музыкальных инструментах и пением. На протяжении этого времени в индийских диалектах не существовало специального слова для обозначения спектакля, всё происходящее на сцене называлось собирательным словом «танец». Лишь с середины XX в. в Индии начинается дифференциация зрелищных искусств – формируется драматический театр, независимо от танца развивается инструментальное и вокальное искусство [7].

Следует отметить, что к началу XX в. многие классические техники индийского танца оказались почти полностью забытыми. На волне национально-освободительного движения выходцы из городского среднего класса, увлеченные культурными практиками храмовых танцовщиц (девадаси), возрождают классические танцы. Среди наиболее известных реконструкторов классического танца – Рукмини Деви Арундале (1904–1986), Валлатхол Нараяна Менона (1878–1958) и др. Их усилиями были основаны колледж «Калакшетра» (г. Ченнаи, Индия), школа «Керала Каламандалам» (г. Черутхурутхи, Индия), которые на сегодняшний день имеют статус университетов и являются наиболее престижными высшими учебными заведениями в области музыкального образования [5; 8].

Во второй половине XX в. индийский танец приобретает популярность в странах Запада, что объяснялось общей увлечённостью послевоенного поколения индийскими культурными и религиозно-философскими практиками. Наибольший вклад в распространения классического индийского танца на Западе сделала династия музыкантов и танцоров Баласарасвати-Найт. Выдающейся исполнительницей и популяризатором бхаратнатьям была Танджавур Баласарасвати (1918–1984), признанная «величайшей индийской танцовщицей всех времён» [6; 9].

В Советском Союзе зрелищные искусства представляли собой наиболее динамичную и масштабную область межкультурных отношений СССР и Индии. Советские зрители в 1970-80-е гг. тепло принимали такие известные танцевально-драматические коллективы Индии, как «Шрирам Бхаратия Калакендра», «Раджастанский ансамбль танца и музыки», музыкально-драматическую труппу «Якшагана», ансамбль танца «Катхак». Кульминацией отношений СССР и Индии в области культуры и музыкально-танцевального искусства стал фе-

стиваль советско-индийской дружбы 1987–1988 г., проведённый по инициативе М. С. Горбачёва и Раджива Ратны Ганди. Во время фестиваля десятки советских и индийских коллективов и деятелей искусств дали многочисленные концерты в регионах двух дружественных стран [1, с. 15–16].

Проведение фестиваля способствовало росту интереса к индийской хореографии среди граждан советских республик, включая и Беларусь. В начале 1990-х гг. в Беларуси появляются первые любительские коллективы индийского танца. По словам участниц танцевальных ансамблей¹, устойчивый рост интереса к индийским танцам у белорусов сохранялся на протяжении 1990-х – начале 2000-х гг. Вместе с тем, по сравнению с другими танцевальными направлениями – современными западными и восточными танцами, индийская хореография никогда не пользовалась массовой популярностью. В настоящее время среди местного населения танцевальное индийское искусство остаётся достаточно узкой сферой, сохраняя экзотический статус. Хотя интерес к индийским танцам в Беларуси является точечным, тем не менее он присутствует постоянно, отвечая личностным запросам в самореализации некоторой части белорусских граждан.

Исследование этих процессов представляет очевидный интерес, поскольку позволяет описать небольшой сегмент белорусского общества с широкими культурными интересами, понять мотивы, по которым люди увлекаются танцевальными направлениями индийской культуры, раскрыть рецепцию национальных индийских танцев белорусскими исполнителями, а также выявить психологические и мировоззренческие основания присутствия этой традиции в Беларуси.

Поскольку данный феномен в белорусской научной литературе ранее специально не исследовался, тема обретает особую актуальность, требуя приложения особых усилий по формированию эмпирического массива исследования. Был проведён поиск фактических восприимчивых этой традиции в Беларуси. После того как их выборка была определена, с ними был проведён опрос на основе личного полустандартизированного интервью. Поиск респондентов осуществлялся в информационном пространстве интернета. С ними устанавливался личный контакт и проводилось интервью.

Опрос проводился с декабря 2017 года по февраль 2018 года в г. Минске. Для проведения интервью был разработан сценарий (гайд), содержащий три блока вопросов. В первый блок были включены вопросы, характеризующие мотивацию увлечения респондентов индийскими танцами, во второй блок – вопросы, связанные с опытом преподавания и (или) исполнения индийских танцев, в третий блок – вопросы, отражающие характер влияния этого опыта на жизнь респондента (см. приложение). Всего проведено 9 интервью (таблица 1).

Таблица 1 – Участники интервью

№ п/п	ФИО респондента	Род деятельности	Дата интервью
1	Власова Наталья Алексеевна	руководитель студии «Наваратна»	05.12.2017
2	Сипач Елена Петровна	руководитель студии «Сапна»	06.12.2017
3	Скоробогатая Наталья Романовна	консультант по индийским танцам	07.12.2017
4	Лонская Дарья Геннадьевна	руководитель студии «Амрапали»	08.12.2017
5	Рухленко Ольга Владимировна	частные уроки по классическим танцам	10.12.2017
6	Хотулёва Людмила Геннадьевна	руководитель студии «Индивара»	19.12.2017
7	Баркун Светлана Ивановна	частные уроки по классическим танцам	20.01.2018
8	Михалкович Ирина Валерьевна	частные уроки по классическим танцам	21.01.2018
9	Скляренко Надежда Михайловна	частные уроки по классическим танцам	21.02.2018

Наиболее известными студиями индийского танца в Беларуси являются «Индивара», «Наваратна», «Сапна» и «Амрапали». На примере студий танца реконструируется и анализируется рецепция традиции индийского танца в современной белорусской культуре.

Систематическое развитие индийских танцев в Беларуси связано с именем Светланы Ивановны Баркун и сформированным ей ансамблем «Сарасвати». Её история является типичной для белорусских последовательниц индийского танца. Каждая из них прошла через общее увлечение индийской культурой, самостоятельное любительское обучение и исполнение индийских танцев, получение профессионального музыкального образования в одном из вузов Индии и создание собственной студии в Беларуси.

До открытия студии «Сарасвати» С. И. Баркун два года брала частные уроки по бхаратнатьям в Санкт-Петербурге. В 1992 г. она формирует собственный ансамбль «Сарасвати». Обучение велось по таким направлениям, как эстрадные танцы (болливуд), танцы с элементами народной и классической хореографии. С. И. Баркун вспоминает², что в то время в Беларуси не было специальной литературы, посвящённой индийским танцам, поэтому все сведения собирали по крупицам из доступных книг об Индии, дизайн для костюмов разрабатывали сами, постановка танцев также была самостоятельной. К концу 1992 г. у коллектива «Сарасвати» сложилась собственная танцевальная программа, с которой они выступали по Беларуси.

В начале 1994 г. по инициативе индийского посла С. И. Баркун получила стипендию от Индийского Совета по культурным связям (Indian Council for Cultural Relations, ICCR) на обучение в Колледже изящных искусств «Калакшетра», в котором училась до 1999 г. По словам С. И. Баркун³, обучение в «Калакшетра» не только дало

¹ По результатам интервью с Н. Р. Скоробогатой, консультантом по индийским танцам.

² По результатам интервью с С. И. Баркун, частные уроки по классическим танцам.

³ По результатам интервью с С. И. Баркун, частные уроки по классическим танцам.

ей возможность овладеть мастерством классической индийской хореографии, но и сформировало её внутренний духовный мир. Индия научила её ценить собственную культуру и принимать любое отношение к себе с благодарностью. Танец для неё никогда не был вопросом техники. В танце она искала духовное наполнение, целостность и внутреннее обогащение, которые, в конечном счёте, нашла в индийской культуре.

Проведённое интервью с С. И. Баркун позволяет заключить, что её увлечённость индийскими танцами была связана с общим интересом к индийской культуре – её эстетике и философии. Обучение в колледже «Калакшетра» стало для С. И. Баркун одним из самых знаменательных событий не только в её профессиональной карьере, но и в духовной жизни. Посещение Индии позволило С. И. Баркун на несколько лет погрузиться в живую и богатую традицию, оказавшую на её личностное развитие важное влияние.

После отъезда С. И. Баркун в Индию в 1994 г созданный ей танцевальный коллектив продолжал работать. Ученица С. И. Баркун Людмила Геннадьевна Хотулёва вспоминает⁴, что на тот момент у коллектива не было опытного художественного руководителя. Поэтому участницы в основном обучались самостоятельно, некоторые брали индивидуальные уроки в Москве и Санкт-Петербурге. Среди студентов интересы разделились на два направления – классический танец и эстрадный танец. Исполнители классического танца позже создали коллектив «Индивара». Художественным руководителем коллектива стала Л. Г. Хотулёва. В 2001 г. она получила стипендию от ICCR и на протяжении двух лет обучалась в Институте индийской классической музыки и танца «Ганеша Натьялая» (г. Дели, Индия) и Институте индийской культуры «Ширам Бхаратия Кала Кендра» (г. Дели, Индия) [2]. В 2004 г. Л. Г. Хотулёва вернулась в Беларусь и возобновила работу в качестве художественного руководителя студии. Сама Л. Г. Хотулёва предпочитает называть свою студию школой, поскольку преподавание классического танца в ней основано на преемственности традиции, системности знания и последовательности обучения.

Интервью с Л. Г. Хотулёвой показало, что с самого начала своей танцевальной практики она стремилась к исполнению в соответствии с каноническими стандартами индийской хореографии. Образование, полученное в нескольких музыкальных учебных заведениях Индии, помогло ей решить эту задачу и организовать собственную танцевальную студию с традиционной методикой преподавания, из стен которой вышло много талантливых исполнительниц.

Один из классических индийских стилей (катхак) представлен в танцевальной студии Елены Петровны Сипач. Большое влияние на неё оказали индийские художественные фильмы, которые в 1980-е гг. были на пике популярности в Советском Союзе. Как вспоминает Е. П. Сипач, самой любимой частью индийского кинематографа у неё были песни и танцы. Прозанимавшись некоторое время у С. И. Баркун и Л. Г. Хотулёвой, в 2002 г. Е. П. Сипач открывает собственную студию танца под названием «Сапна». Проработав полтора года, Е. П. Сипач уезжает учиться в Академию «Сангит Натак» (г. Дели, Индия). В академии на протяжении трёх лет Е. П. Сипач изучала катхак. Она вспоминает⁵, что в своей группе была единственной студенткой-неиндуской, поэтому, помимо танцев, ей приходилось также осваивать хинди, на котором в академии преподавались все дисциплины. В 2007 г. Е. П. Сипач защитила дипломную работу по катхаку и вернулась в Беларусь. В настоящее время в студии проводится обучение по классическому танцу катхак, народным танцам – пенджабским (гидда, бхангра) и раджастанским (гарба), а также эстрадным танцам (болливуд).

Исходя из интервью с Е. П. Сипач, можно сказать, что, хотя она получила музыкальное образование по классическому танцу, её интерес всегда охватывал все направления индийской хореографии. В своей профессиональной деятельности она активно сотрудничает с индийским посольством, принимая участие в культурных мероприятиях, организуемых белорусской и индийской сторонами. Возможно, это свидетельствует о стремлении популяризировать индийское танцевальное искусство в Беларуси максимально широко.

Другая студия, в которой обучаются бхаратнатьям, – это «Наваратна». Студия была сформирована Надеждой Михайловной Скляренко и Натальей Алексеевной Власовой. Н. М. Скляренко отмечает⁶, что занималась танцами с детства. Будучи студенткой Белорусского государственного университета культуры и искусств, заинтересовалась индийскими танцами и в 2006 г. пришла заниматься в студию «Индивара». В 2010 г. несколько месяцев училась танцу бхаратнатьям в Индии. По возвращении в Беларусь организовала собственную группу, а через два года к Н. М. Скляренко в качестве руководителя студии присоединилась Н. А. Власова, с которой они вместе учились у Л. Г. Хотулёвой. К этому времени Н. А. Власова успела пройти полугодичное обучение в Бенаресском индусском университете (г. Варанаси, Индия)⁷. К наиболее значимым мероприятиям, в которых принимали участие Н. М. Скляренко и Н. А. Власова, можно отнести следующие. В апреле 2014 и 2015 гг. ими организовывался фестиваль индийских искусств «Васанта» в Минском государственном дворце детей и молодежи. В ноябре 2015 г. Н. М. Скляренко и Н. А. Власова, по приглашению норвежской тамильской диаспоры, выступали в г. Осло на программе, посвящённой юбилею создания общины тамилы в Норвегии. В настоящее время студией «Наваратна» руководит Н. А. Власова, Н. М. Скляренко проводит индивидуальные занятия [3].

Основным мотивом увлечения индийскими танцами у Н. М. Скляренко и Н. А. Власовой был личный пример их художественного руководителя Л. Г. Хотулёвой. Большое влияние на духовное становление

⁴ По результатам интервью с Л. Г. Хотулёвой, руководителем студии «Индивара».

⁵ По результатам интервью с Е. П. Сипач, руководителем студии «Сапна».

⁶ По результатам интервью с Н. М. Скляренко, частные уроки по классическим танцам.

⁷ По результатам интервью с Н. А. Власовой, руководителем студии «Наваратна».

Н. А. Власовой оказало обучение в Бенаресском индуистском университете, расположенном в г. Варанаси, который неофициально считается интеллектуальной и духовной столицей Индии [5]. После создания собственной студии Н. М. Складенко и Н. А. Власова стремились к популяризации индийской культуры в Беларуси, направляя усилия на организацию ежегодных фестивалей.

На народных и эстрадных индийских танцах специализируется студия «Амрапали», созданная Дарьей Геннадьевной Лонской. Д. Г. Лонская вспоминает⁸, что в детстве она очень любила индийские художественные фильмы. Любовь к индийскому киноискусству перешла к ней от бабушки, который был поклонником творчества известного актёра и режиссёра Ранбира Радж Капура. Д. Г. Лонская знала наизусть музыкальные мотивы многих популярных индийских кинофильмов. Благодаря знакомству с С. И. Баркуном она начала непосредственно заниматься индийскими танцами. В дальнейшем Д. Г. Лонская брала уроки у Е. П. Сипач и Л. Г. Хотулёвой. Собственную студию индийского танца открыла в 2008 г. Представители студии регулярно принимают участие в международных фестивалях-конкурсах индийского эстрадного танца, занимая призовые места, включая чемпионаты мира. В студии обучают народным танцам пяти штатов – Раджастан, Гуджарат, Пенджаб, Бенгалия и Махараштра.

Как видно из интервью, увлечённость Д. Г. Лонской эстетикой индийского искусства передалась ей от бабушки. Любовь к индийскому киноискусству определила её выбор в пользу ярких, жизнеутверждающих народных и эстрадных танцев, которые наиболее широко представлены в индийском кинематографе. Этот выбор оказался удачным в том плане, что именно народные и эстрадные танцы, не обременённые религиозными сюжетами и философскими смыслами, вызывают наибольший интерес у белорусской аудитории.

Индивидуальные уроки по бхаратнатьям даёт Ольга Владимировна Рухленко. Она отмечает⁹, что к индийским танцам пришла через увлечение индийской культурой, её мифологическими образами и философскими идеями. Обучение индийским танцам она начала в 2007 г. в студии «Индивара». В 2009 г. О. В. Рухленко продолжила обучение классическому танцу в Колледже изящных искусств «Калакшетра». По возвращении в Беларусь в 2013 г. О. В. Рухленко начала давать частные уроки по бхаратнатьям, который преподаёт до настоящего времени. В преподавании она использует тот же метод, которому её обучали в Индии. Он заключается в том, что на протяжении нескольких месяцев ученикам преподаётся базовая техника, состоящая из статических поз. Это позволяет отсеять тех учеников, которым индийский танец не интересен (таких в первые месяцы набирается больше половины). Этот подход также позволяет предотвратить травмы, которые появляются с течением времени из-за неправильного выполнения базовых позиций [4].

По всей видимости, выбор в пользу классического направления индийского танца был связан с устойчивым интересом О. В. Рухленко к постижению традиционных индийских религиозно-философских универсалий. Получив образование в одном из наиболее каноничных музыкальных учебных заведений Индии, она по возвращении в Беларусь не стремилась к популяризации классического танца за счёт его стилизации или упрощения методики преподавания. Она намеренно ограничивает количество обучающихся небольшим, но серьёзно практикующим кругом учеников.

Редкий классический танец мохиниаттам представляет выпускница Университета искусства и культуры «Керала Каламандалам» (г. Черутхурутхи, Индия) Ирина Валерьевна Михалкович. Изначально И. В. Михалкович занималась йогой, благодаря которой она улучшила своё здоровье. В дальнейшем увлечение сугубо прикладной стороной индийской культуры сменилось интересом к её эстетической и философской составляющей. С 2008 г. И. В. Михалкович начинает заниматься индийскими танцами в студии «Индивара». В конце 2013 г., получив стипендию ICCR, уехала в Индию продолжать учиться бхаратнатьям в Университете искусства и культуры «Керала Каламандалам». Прозанимавшись два года бхаратнатьям и сдав по нему экзамен, И. В. Михалкович начала посещать уроки по танцу мохиниаттам, который отличается от бхаратнатьям большей пластичностью, мягкостью движений и плавностью. В 2018 г. она успешно сдала экзамен по мохиниаттам и получила диплом.

И. В. Михалкович отмечает¹⁰, что в современном мире индийских танцев мохиниаттам представлен достаточно редко. Это связано с тем, что представители индийского возрождения, реконструируя оригинальную хореографию храмовых танцев, в то же время стремились популяризировать их в обществе, что неизбежно приводило к существенным изменениям классической хореографии в сторону большей зрелищности. В свою очередь, мохиниаттам остался в наибольшей степени приближен к традиционному исполнению, которое не отличается экспрессивностью.

Из интервью видно, что специфическая хореография мохиниаттам, зачастую непонятная широкой аудитории, в то же самое время является предельно женственной, мягкой и плавной, что соответствует настроению самой И. В. Михалкович. Её обширное знание философской и мифологической подоплёки мохиниаттам, его истории свидетельствует о глубокой личной симпатии И. В. Михалкович к этому танцу и южноиндийскому музыкальному искусству.

⁸ По результатам интервью с Д. Г. Лонской, руководителем студии «Амрапали».

⁹ По результатам интервью с О. В. Рухленко, частные уроки по классическим танцам.

¹⁰ По результатам интервью с И. В. Михалкович, частные уроки по классическим танцам.

Обобщая сведения, полученные из серии интервью, проведённых с учителями и исполнителями индийских танцев, можно сделать следующие выводы. Во-первых, у большинства респондентов выбор индийских танцев был обусловлен общим интересом к индийской культуре – её философско-религиозным идеям, мифологическим сюжетам и эстетическим образам, а не популярностью этого направления танцевального искусства в Республике Беларусь. Отсюда вытекает, что мотивом респондентов был их личный запрос на самопознание, который они реализовывали через содержание именно этой культурной традиции, точнее через одну из её форм – танец. Во-вторых, значительная часть инструкторов индийских танцев отдаёт предпочтение традиционному их исполнению, избегая отклонения от канонов, в том числе и в методике преподавания. Всё это говорит о том, что они воспринимают себя как последовательниц одной из значимых культурных традиций мира, в которой они лучше распознают ответы на свои экзистенциальные запросы.

Несмотря на то, что феномен индийского танца носит локальный характер, всё-таки он является достаточно устойчивым и представляет интерес для исследователей современной белорусской культуры, поскольку через взаимопроникновение культур происходит их обогащение, формируются новые тенденции их развития.

Список литературы

1. Братчиков, С. В. Советско-индийские научные и культурные отношения в 1971–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Братчиков ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 1995. – 20 с.
2. История коллектива Индивара [Электронный ресурс] // Школа-студия индийского классического танца. – Режим доступа: <http://indivara.by/studio/indivara.html>. – Дата доступа: 05.01.2018.
3. О студии [Электронный ресурс] // Наваратна. Студия индийской культуры. – Режим доступа: <http://www.nava.by/p/blog-page.html>. – Дата доступа: 05.01.2018.
4. Танец [Электронный ресурс] // Ольга Рухленко. Индийский танец, йога. – Режим доступа: <http://amrita.by/#!/page>Contact>. – Дата доступа: 05.01.2018.
5. About Kalakshetra [Electronic resource] // Kalakshetra Foundation. – Mode of access: <http://www.kalakshetra.in/site/history/>. – Date of access: 03.03.2018.
6. Dunning, J. A Family's Moves, Centuries Old [Electronic resource] / J. Dunning // New York Times. – 2005. – December, 6. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2005/12/06/arts/dance/a-familys-moves-centuries-old.html>. – Date of access: 03.03.2018.
7. Indian dance [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/art/South-Asian-arts/Dance-and-theatre#ref532631>. – Date of access: 03.03.2018.
8. Kerala Kalamandalam [Electronic resource] // Kerala Kalamandalam. – Mode of access: <http://www.kalamandalam.org/keralakalamandalam.asp>. – Date of access: 03.03.2018.
9. Patel, V. Dance, Indian Style [Electronic resource] / V. Patel // Newsweek. – 2008. – April 11. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20080418044058/http://www.newsweek.com/id/131556?from=rss>. – Date of access: 03.03.2018.

The article describes the reception of choreography of national Indian dances by Belarusian performers, identifies the existential and cultural grounds for the presence of this tradition in Belarus. This article represents the first attempt at a comprehensive review of this cultural borrowing. Since this phenomenon has not previously been specifically studied and is not represented in the Belarusian scientific literature, the basis of the article was an applied research conducted by the method of a personal semi-standardized interview with recipients of national Indian dances in Belarus. In the course of the study, answers were received to questions about the respondents' fascinations with Indian dances, their teaching experience, as well as the impact of this experience on their lives.

Keywords: Indian culture, national Indian dance, reception of Indian tradition.

УДК 94(47).07:271.4:271.2

М. А. Татарэвіч

**ХРЫСЦІЯНСКА-МУСУЛЬМАНСКАЯ КАМУНІКАЦЫЯ Ў САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ БЕЛАРУСІ
ВА ЁМОВАХ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ**

Отмечены и проанализированы основные периоды христианско-мусульманской коммуникации, подытожен опыт взаимодействия белорусских христиан и мусульман. Автор сосредотачивает внимание на культурно-историческом контексте диалога, обнаруживает его формы и отличительные элементы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, субъекты мусульманской культурной традиции, вербальная культура, культура мусульман.

У канцы ХХ – пачатку ХХІ стст. назіраецца тэндэнцыя пашырэння ўзаемадзеяння паміж рознымі народамі і іх культурамі, якое спрыяе іх развіццю і ўзаемаўзбагачэнню. Дадзены працэс закрануў розныя сферы грамадскага жыцця ўсіх дзяржаў свету. У сучаснай этналогіі для абазначэння ўзаемадзеяння этнасаў выкарыстоўваюць паняцце «міжэтнічная камунікацыя» (абмен каштоўнасцямі, традыцыямі, прадуктамі культурнай дзейнасці і г. д. паміж этнічнымі супольнасцямі, які ажыццяўляецца ў розных формах). Сёння ўсе этнічныя супольнасці адчуваюць на сабе культурнае ўздзеянне іншых народаў, якое праяўляецца ў росце культурных абменаў і прамых кантактаў паміж дзяржаўнымі інстытутамі, сацыяльнымі групамі, грамадскімі рухамі і асобнымі прадстаўнікамі